

Не возмещается ущерб, причиненный инвестициям, если сторона, имеющая страховую гарантию, согласна с действиями принимающей страны, а также если действия принимающей страны имели место до момента заключения договора страхования.

Принимаются на страхование инвестиции в основной капитал, ссуды и гарантии ссуд, выданные владельцам основного капитала, техническую помощь, контракты по оказанию услуг менеджмента, соглашения о лицензировании и об открытии сети предприятий. Страхованию подлежат только новые инвестиционные проекты, в том числе предусматривающие расширение уже существующих предприятий, их приватизацию и реконструкцию. Стандартный срок страхования 15—20 лет. Страховая сумма обычно не может превышать 90 % стоимости проекта и находится в пределах 50 млн дол. на один инвестиционный проект и 175 млн дол. США — в одну страну. Тарифные ставки устанавливаются в диапазоне от 0,5 до 3 % страховой суммы в год. Общий лимит страхования — 350 % акционерного капитала МИГА, т.е. 3,5 млрд дол. США. В настоящее время МИГА застраховало инвестиции на сумму в 2 млрд дол. США. При этом гарантии МИГА обладают высоким мультипликационным эффектом: на каждый застрахованный доллар обычно инвестируется еще четыре доллара. Высоко ценят гарантии МИГА и банки, охотно выделяя кредиты под застрахованные проекты.

В целом, благодаря Конвенции система государственного и частного страхования дополняется международной многосторонней системой страхования иностранных инвестиций. Роль и значение этого института будут возрастать по мере развития инвестиционной деятельности Международного банка реконструкции и развития, Международной финансовой корпорации и других международных финансовых учреждений.

С.С. Вабищевич
(БГЭУ, Минск)

СООТНОШЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ И НАЦИОНАЛЬНЫХ ИСТОЧНИКОВ ПРАВА

В соответствии с ч. 1 ст. 15 Закона Республики Беларусь от 23.10.1991 г. “О порядке заключения, исполнения и денонсации международных договоров Республики Беларусь” в редакции Закона Республики Беларусь от 08.07.1998 г. (далее — Закон о международных договорах) “нормы международных договоров Республики Беларусь, вступивших в силу, являются частью действующего на территории Республики Беларусь права”. Подобные, на первый

взгляд сходные, положения получили определенное распространение в актах законодательства, в том числе конституциях ряда государств мира. Согласно пункту 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации “международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы”. Норма аналогичного содержания закреплена также в пункте 1 ст. 5 Закона Российской Федерации от 15.07.1997 г. “О международных договорах Российской Федерации”. Как отмечает Г.К. Дмитриева, за нормами международных договоров признается юридическая сила национальных правовых норм. По ее мнению, международные договоры относятся к системе международного публичного права и регулируют отношения между государствами. Для того чтобы нормы указанных источников стали юридически обязательными для участников частноправовых отношений, государство должно обеспечить их (норм) применение в сфере своей юрисдикции, т.е. придать им силу национального права. В этом случае они станут юридически обязательными для участников частноправовых отношений.

В юридической литературе, посвященной проблеме соотношения международного и национального права, неоднократно делался вывод о том, что эти правовые системы имеют объективные границы, которые разграничивают сферу их действия. Другими словами, международное право регулирует международные межгосударственные отношения, а внутригосударственное — внутригосударственные и международные немежгосударственные отношения. Нормы международного права не могут обязывать непосредственно участников внутригосударственных и международных немежгосударственных отношений. Их реализация, как активная деятельность субъектов международного права, обеспечивается внутригосударственным правом посредством закрепления в нем трансформационной нормы.

Норма, в соответствии с которой “общепризнанные принципы международного права и нормы международных договоров Республики Беларусь, вступивших в силу, являются частью действующего на территории Республики Беларусь права” (ч. 2 ст. 15 Закона о международных договорах), по своему содержанию является трансформационной. Но в ч. 3 ст. 15 Закона о международных договорах речь уже идет о том, что “нормы права, содержащиеся в международных договорах, вступивших в силу, являются частью действующего на территории Республики Беларусь законодательства ...”.

Законодательство в соответствии с его легальным определением представляет собой систему нормативных правовых актов, регулирующих общественные отношения. Сущность и содержание категории “право” в юридической литературе чаще всего сводится к совокупности норм. Исходя из этого, нормы права, содержащиеся в международных договорах, не могут быть частью действующего на

территории Республики Беларусь законодательства. В качестве части законодательства Республики Беларусь могут выступать лишь сами международные договоры Республики Беларусь как источники права. Но в качестве таковых они в ст. 2 Закона о нормативных актах не упоминаются, поэтому выражение "...являются частью действующего на территории Республики Беларусь законодательства...", содержащееся в ч. 3 ст. 15 Закона о международных договорах, противоречит ч. 2 этой же статьи, а также легальному определению понятия "законодательство". Представляется, что с целью устранения противоречия имеет смысл исключить указанное выражение.

Таким образом, в результате трансформации внутригосударственное право обогащается новыми нормами, в то время как законодательство не претерпевает никаких изменений.

И.А. Шарана
(БГЭУ, Минск)

КОЛЛИЗИИ НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРАВА И ИХ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Понятие коллизий является исходным началом международного частного права. Традиционно коллизии определяются как столкновение правопорядков нескольких государств в рамках одного правоотношения. Существование коллизий в международном частном праве предопределяется, во-первых, противоборством государственных суверенитетов, во-вторых, различиями в подходах национальных законодателей к правовому регулированию тех или иных видов общественных отношений, в-третьих, согласием государства на взаимодействие с иностранным правопорядком. Конституционное положение, установившее, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью и целью государства и общества (ст. 2 Конституции Республики Беларусь), в свою очередь предполагает, что права, законным образом приобретенные под воздействием одной правовой системы, должны сохраняться на территории другой юрисдикции. Национальная правовая система, положительно относящаяся к приобретенным под воздействием законодательства другого государства правам, обеспечивает возможности и предпосылки к международному взаимодействию.

Основной предпосылкой возникновения коллизий в наследственном праве являются различия в правовом регулировании общес-